ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-О12-24СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва 7 июня 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Валюшкина В.А.,**
судей **Кондратова П.Е. и Ламинцевой С.А.,**
при секретаре **Полищуке А.О.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Клопова С.В. и его защитника – адвоката Саркисова В.Р., осужденного Клопова П.В. и его защитника – адвоката Орехова А.А., осужденного Сухорукова Е.В. и его защитника – адвоката Черной А.В. на приговор Волгоградского областного суда от 15 февраля 2012 г., по которому

Клопов С [redacted] несудимый,

осужден:

- по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 17 годам лишения свободы;

- по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к пожизненному лишению свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений – к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима;

Клопов П [redacted] г. [redacted] несудимый,

осужден:

- по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 12 годам лишения свободы с ограничением

свободы на 1 год с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с установлением следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с установлением следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений – к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с установлением следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

Сухоруков Е **В** , несудимый,

осужден:

- по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с установлением следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного

государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- по ч. 5 ст. 33, пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с установлением следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы;

- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений – к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с установлением следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

По приговору взыскано в пользу К[redacted] в порядке компенсации морального вреда с Клопова С.В. [redacted] руб., с Клопова П.В. – [redacted] руб., с Сухорукова Е.В. – [redacted] руб.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах уголовного дела, содержании приговора и доводах, содержащихся в кассационных жалобах, выслушав объяснения **осуждённых Клопова С.В., Клопова П.В., Сухорукова Е.В.** и выступления **адвокатов Саркисова В.Р.** (в защиту Клопова С.В.), **Орехова А.А.** (в защиту Клопова В.П.), **Лунина Д.М.** (в защиту Сухорукова Е.В.), поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, а также выслушав мнение **прокурора Титова Н.П.**, предложившего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 17 января 2012 г., признаны виновными:

Клопов С.В. – в убийстве двух лиц (К[redacted] и В[redacted] а также в убийстве двух лиц (С[redacted] и В[redacted] совершенном группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть другое преступление;

Клопов П.В. – в пособничестве в убийстве двух лиц (К[redacted] и В[redacted] а также в убийстве двух лиц (С[redacted] и В[redacted] совершенном группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть другое преступление;

Сухоруков Е.В. – в пособничестве в убийстве двух лиц (К[redacted] и В[redacted] а также в пособничестве в убийстве двух лиц (С[redacted] и Вл[redacted] совершенном группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 23 октября 2010 г. в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Клопов С.В., оспаривая законность и обоснованность приговора, обращает внимание на то, что на его теле и одежде не обнаружено никаких следов использования оружия или применения физической силы, на оружии не обнаружено следов его рук. Обращает внимание на то, что сторона обвинения представила присяжным схему убийств, хотя не могла этого делать. Полагает, что в судебном заседании было доказано только то, что он, Клопов П.В. и Сухоруков Е.В. находились на месте, где произошло убийство, но его вина в совершении убийства не подтверждена; настаивает на том, что видел, как убийство всех четверых потерпевших совершил Сухоруков Е.В. Утверждает, что при отсутствии достоверных доказательств его вины председательствующий обязан был принять решение в соответствии с ч. 4 ст. 348 УПК РФ, но не сделал этого. Отмечает, что вследствие неправильной оценки судом обстоятельств, влияющих на наказание, ему было назначено максимально суровое наказание, которое он не заслужил. Как нарушение прав потерпевшего К[redacted] расценивает тот факт, что первоначально в допуске этого участника в дело было отказано и лишь уже в ходе судебного разбирательства он был признан потерпевшим, вследствие чего он был лишен возможности участвовать в исследовании доказательств. Считает, что председательствующим незаконно проводилась замена присяжных заседателей. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Саркисов В.Р. в кассационной жалобе в защиту Клопова С.В. отмечает несоответствие приговора требованиям ст. 297 УПК РФ о законности, обоснованности и справедливости приговора. Обращает внимание на то, что государственный обвинитель без заявления ходатайства в присутствии присяжных заседателей давал пояснения о том, что образцы для экспертного исследования на предмет обнаружения пороховых следов были получены у Клопова С.В. через некоторое время после совершения преступления. Считает недопустимым, что на вопрос присяжных заседателей

о доказательствах, подтверждающих наличие перчаток на руках Клопова С.В., ответ в ходе судебного следствия давала государственный обвинитель. Возражает против того, что председательствующий в напутственном слове не в полном объеме акцентировал внимание на представленных стороной защиты письменных доказательствах, в частности на отсутствии на руках Клопова С.В. каких-либо телесных повреждений. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Клопов П.В. обращает внимание на то, что, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, стороной обвинения в ходе судебного заседания постоянно приводились данные, касающиеся его личности. Отмечает, что судом в качестве обстоятельств, смягчающих его наказание, были признаны наличие малолетних детей и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличение других соучастников преступлений, однако, несмотря на это, процессуальные документы, подтверждающие наличие этих обстоятельств, в присутствии присяжных заседателей не исследовались и в напутственном слове председательствующего не упоминались. Подчеркивает, что его первоначальные показания были получены под влиянием алкоголя и незаконных методов со стороны сотрудников правоохранительных органов. Обращает внимание на противоречия в доказательствах. Считает несправедливым, что суд не воспользовался своим правом и не применил при отсутствии признания его заслуживающим снисхождения положения ст. 64 УК РФ. Указывает на то, что председательствующим не было обеспечено изъятие у присяжных заседателей сотовых телефонов в период нахождения их в совещательной комнате. Считает незаконным, что, вопреки мнению стороны защиты, потерпевшим К[redacted] и О[redacted] была предоставлена возможность выступить перед присяжными заседателями с высказыванием своего мнения о виновности подсудимых. Указывает, что участвующий в деле в ходе предварительного следствия адвокат по назначению не отстаивал должным образом его интересы. Полагает, что в ходе судебного разбирательства было нарушено равноправие сторон, поскольку государственному обвинителю позволялось совершать действия, недопустимые в суде присяжных. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе в защиту Клопова П.В. адвокат Орехов А.А., высказывая свое несогласие с приговором в части осуждения его подзащитного, указывает на то, что председательствующий в судебном заседании должен был воспользоваться своим правом не согласиться с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей и постановить оправдательный приговор ввиду отсутствия в действиях подсудимого состава преступления либо распустить коллегию присяжных заседателей и направить дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания. Председательствующий также не воспользовался своим правом, несмотря на

непризнание присяжными заседателями Клопова П.В. заслуживающим снисхождения, применить в отношении него положения ст. 64 УК РФ. Отмечает, что, признавая виновным Клопова П.В. в убийствах, суд не установил мотивы этих преступлений. Указывает на необоснованность требований о компенсации морального вреда и о том, что при разрешении вопроса о компенсации этого вреда суд не указал конкретные обстоятельства, влияющие на определение размера компенсации, порядок взыскания, степень вины каждого участника, поэтому приговор в этой части является незаконным и необоснованным. Просит приговор в отношении Клопова П.В. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Сухоруков Е.В., не оспаривая постановленный в отношении него приговор в части признания его виновным в пособничестве в убийствах и квалификации им содеянного, утверждает о чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Отмечает, что изначально в стадии предварительного расследования, а затем и в судебном разбирательстве давал правдивые показания, способствующие изобличению всех причастных к совершению преступлений лиц и раскрывающие не только механизм совершения преступлений, но и роль каждого из участников и средства сокрытия следов преступлений. Заявляет о случайности своего присутствия при убийстве первых двух лиц и о том, что соучастие в убийстве двух других лиц было вызвано страхом перед братьями Клоповыми. Отмечает, что у него не было никакого конфликта с потерпевшими и, соответственно, не было мотива для их убийства. Обращает внимание на то, что на его иждивении находятся два малолетних ребенка, что он явился с повинной и активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению соучастников, что он участвовал в боевых действиях в Северо-Кавказском регионе, за что имеет поощрения, раскаялся в содеянном, не судим. Подчеркивает, что реально принимает меры к компенсации морального вреда потерпевшему К[redacted] и направил ему 2 денежных перевода, обещает полностью выплатить компенсацию. Считает, что назначение ему наказание, лишь незначительно более мягкого по сравнению с наказанием активного исполнителя убийств Клопова П.В., свидетельствует о несправедливости приговора. Просит приговор изменить, смягчить назначенное ему наказание по совокупности преступлений до 10 лет лишения свободы.

Адвокат Лунин Д.М. в выступлении в судебном заседании, поддержав доводы кассационной жалобы Сухорукова Е.В., обращает внимание на то, что следствие и суд избыточно квалифицировали действия его подзащитного по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 5 ст. 33, пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и просит квалифицировать все им содеянное по ч. 5 ст. 33, пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Пузенко Ю.А., отмечая несостоятельность приводимых в них доводов, просит оставить приговор без изменения.

Осужденный Клопов П.В. в возражениях на кассационную жалобу осужденного Сухорукова Е.В. оспаривает приводимые в ней доводы, отмечая активную роль Сухорукова Е.В. в совершении преступлений.

Изучив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в выступлениях сторон в заседании суда кассационной инстанции, а также проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 379 УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора.

Данное уголовное дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в связи с ходатайствами обвиняемых Клопова С.В., Клопова П.В. и Сухорукова Е.В., заявленными в присутствии их защитников по завершении ознакомления с материалами уголовного дела и подтвержденными в ходе предварительного слушания.

Процессуальные права, связанные с особенностями рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей обвиняемым были разъяснены.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями действующего законодательства при обеспечении сторонам, в том числе подсудимым и их защитникам, возможности реализации их процессуальных прав при решении всех связанных с этим вопросов в подготовительной части судебного заседания.

Исследование обстоятельств уголовного дела в судебном заседании с участием присяжных заседателей осуществлялось с учетом предусмотренных гл. 42 УПК РФ особенностей этой процедуры,. В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных согласно ст. 334, 335 УПК РФ к ведению коллегии присяжных заседателей, и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона. Оснований считать показания обвиняемых, данные ими в ходе предварительного следствия, в частности показания Клопова П.В., полученными в результате применения физического принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов не имеется.

Содержащиеся в кассационных жалобах ссылки осужденного Клопова П.В. на то, что, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей ссылалась на данные, характеризующие его личность, носят неконкретный характер и не подтверждаются материалами дела, из которых не усматривается, что перед присяжными заседателями озвучивались данные о личности подсудимого, которые не были связаны с существом обвинения и могли повлиять на формирование негативного отношения коллегии присяжных к Клопову П.В.

Права сторон, в том числе подсудимых и их защитников по представлению доказательств, а также по участию в исследовании доказательств ограничены не были.

Проверка же доводов осужденных и их защитников о недостоверности ряда доказательств, наличии противоречий между ними и необъективности оценки их совокупности как достаточной для вынесения обвинительного вердикта и постановления обвинительного приговора в компетенцию суда кассационной инстанции по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей, не входит, поскольку в силу ч. 2 ст. 379 УПК РФ несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела не может служить основанием отмены или изменения судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей.

Напутственное слово произнесено в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ, в нем председательствующим не было высказано в какой бы то ни было форме личное его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и не оказывалось какое-либо иное незаконное воздействие на присяжных заседателей с целью формирования у них определенной позиции по делу. По окончании провозглашения напутственного слова каких-либо возражений в связи с его содержанием от сторон не поступило.

Заявление адвоката Саркисова В.Р. о том, что государственный обвинитель в напутственном слове недостаточно подробно остановился на изложении письменных доказательств по делу, не влияет на оценку законности и обоснованности приговора. Согласно п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове напоминает об исследованных в суде доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, обязанность же подробно анализировать исследованные доказательства на него не возлагается, в соответствии с этими положениями уголовно-процессуального закона председательствующий по делу перечислил все исследованные доказательства, в том числе заключение эксперта-медика по результатам обследования Клопова С.В. (т.17, л.д. 238).

Включенные в вопросный лист вопросы изложены в соответствии с требованиями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ; при подготовке вопросного листа сторонам, в том числе стороне защиты, была обеспечена возможность участвовать в формулировании подлежащих разрешению присяжными заседателями вопросов.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного обвинения, он является ясным и непротиворечивым. Как следует из протокола судебного заседания, никаких действий, ограничивающих права присяжных заседателей по обсуждению ими вопросного листа, председательствующим в судебном заседании не совершалось. С учетом того, что по всем включенным в вопросный лист вопросам присяжными заседателями приняты единодушные решения, провозглашение вердикта в срок менее 3 часов с момента удаления

присяжных заседателей в совещательную комнату соответствует предписаниям уголовно-процессуального закона.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348-351 УПК РФ. Изложенные в нем выводы основаны на обязательном для председательствующего вердикте присяжных заседателей и согласуются с установленными этим вердиктом фактическими обстоятельствами.

Юридическая квалификация действий осужденных соответствует установленным согласно вердикту присяжных заседателей обстоятельствам дела и предписаниям уголовного закона и сомнений в своей правильности не вызывает.

Вопреки доводам адвоката Лунина Д.М. оснований для квалификации всех действий, инкриминируемых Сухорукову Е.В., по ч. 5 ст. 33, пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеется, поскольку убийство К[redacted] и В[redacted] и убийство С[redacted] и В[redacted] как совершенные в разное время и по разным мотивам, образуют совокупность преступлений, подлежащих самостоятельной квалификации. Кроме того, суд кассационной инстанции лишен возможности внесения предлагаемого адвокатом изменения квалификации действий Сухорукова Е.В., поскольку оно привело бы к ухудшению положения осужденного по сравнению с тем, как оно было определено в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и приговоре суда первой инстанции, так как квалификация по пп. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ была бы распространена и на действия осужденного, связанные с пособничеством в убийстве К[redacted] и В[redacted] которое совершено единолично Клоповым С.В. по мотиву личной неприязни, тогда как обвинение в таком виде Сухорукову Е.В. не предъявлялось и от него он не защищался.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, личности виновных, положительно характеризующихся, влияние наказания на исправление осужденных, наличие отягчающего обстоятельства (совершение преступления с использованием оружия) в действиях Клопова С.В. и отсутствие отягчающих обстоятельств у Клопова П.В. и Сухорукова Е.В. Судом также учтено, что Клопов С.В. награждался ведомственными знаками отличия, не привлекался к уголовной и административной ответственности, осуществляет уход за престарелой матерью; наличие смягчающих обстоятельств: Клопов П.В. неоднократно поощрялся за высокие достижения по службе, ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался, у него имеются смягчающие обстоятельства – наличие малолетних детей, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличение других соучастников преступлений; Сухоруков Е.В. принимал участие в боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона, неоднократно поощрялся, является отличником милиции, ранее к уголовной ответственности не привлекался, у него имеются смягчающие обстоятельства

– наличие малолетних детей, явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников преступлений.

Каких-либо обстоятельств, могущих обусловливать назначение более мягкого наказания, не установлено, в связи с чем Судебная коллегия не находит возможным удовлетворить просьбу стороны защиты о смягчении назначенного осужденным наказания.

Принимаемые осужденным Сухоруковым Е.В. после постановления приговора меры по компенсации морального вреда потерпевшему К а именно перевод потерпевшему руб., не могут служить основанием для изменения приговора в части решения вопроса о наказании этого осужденного, хотя и могут повлечь в ходе исполнения приговора применение предусмотренных законом мер освобождения от наказания и его замены более мягким.

Не выявлено в ходе проверки законности постановленного в отношении Клопова С.В., Клопова П.В. и Сухорукова Е.В. нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на постановление по делу законного, обоснованного и справедливого приговора.

В частности, вопреки утверждениям осужденного Клопова С.В., использование государственным обвинителем при изложении своей позиции по делу наглядных средства, в качестве которых в данном деле выступали используемые стороной обвинения схемы участия подсудимых в совершении преступлений, не противоречило уголовно-процессуальному закону, в том числе его положениям, гарантирующим равноправие сторон в судебном разбирательстве.

Не может расцениваться как нарушение прав осужденных, в том числе прав Клопова С.В., наделение правами потерпевшего К только в ходе судебного разбирательства. Непринятие решения о признании К . потерпевшим на более ранних этапах уголовного судопроизводства не препятствовало суду до окончания судебного следствия по делу признать К по представлению всех необходимых документов потерпевших и гражданским истцом по делу и взыскать в его пользу с осужденных компенсацию морального вреда. Размер взысканий, подлежащих удержанию в пользу К с каждого из осужденных, определен в соответствии с обстоятельствами уголовного дела и соответствует требованиям разумности и справедливости. Со стороны К каких-либо замечаний относительно ограничения его прав в ходе производства по настоящему уголовному делу не поступало, в связи с чем указанный довод приведенный в кассационной жалобе Клопова С.В. не колеблет оценку постановленного по уголовному делу приговора как законного и обоснованного.

Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в том, что в ходе судебного разбирательства производилась замена комплектных присяжных заседателей на запасных, поскольку такая замена, будучи прямо предусмотренной ст. 329 УПК РФ, производилась по основаниям и в порядке, указанных в законе.

Не имеет под собой оснований и утверждение стороны защиты о том, что суд безосновательно не реализовал положения ст. 348 УПК РФ. Данная статья, предоставляя суду возможность при обвинительном вердикте присяжных заседателей постановить оправдательный приговор со ссылкой на отсутствие в действиях подсудимого состава преступления или распустить коллегию присяжных заседателей, назначив новое судебное разбирательство по делу, не обязывает суд во всяком случае принять одно из этих решений. Учитывая исследованные в судебном заседании доказательства и единодушное решении коллегии присяжных заседателей о виновности подсудимых в инкриминируемых им преступлениях, председательствующий правильно постановил по делу обвинительный приговор.

Утверждение осужденного Клопова П.В. о том, что у присяжных заседателей при их удалении в совещательную комнату не изымались мобильные телефоны и вследствие этого была нарушена тайна совещательной комнаты, является голословным и не подтверждается какими бы то ни было доказательствами.

Отсутствуют в материалах уголовного дела и какие-либо данные, свидетельствующие о том, что в ходе производство по уголовному делу, в том числе в ходе досудебного производства, было нарушено право Клопова П.В. на защиту.

Не усматривается нарушения уголовно-процессуального закона и в том, что потерпевшим К[redacted] и О[redacted] была предоставлена возможность выступать в присутствии присяжных заседателей, обосновывая позицию о виновности Клопова П.В. и других обвиняемых в совершенных преступлениях. Дача показаний и приведение доказательств в обоснование своей позиции по делу является правом потерпевшего как стороны уголовного процесса, выражением принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 15 февраля 2012 г. в отношении **Клопова С[redacted] В[redacted], Клопова П[redacted] В[redacted] и Сухорукова Е[redacted] В[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий -[redacted]

Судьи: [redacted]